

Ирина Полякова, Айрин Грейс Андал

Влияние религиозных взглядов на донорство в репродукции: тенденции и мировой опыт

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-219-241>

Irina Polyakova, Aireen Grace Andal

The Impact of Religious Beliefs on Reproductive Donation: Global and National Trends

Irina Polyakova — Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).
irinapolykova@yandex.ru

Aireen Grace Andal — Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).
aireengrace.andal@gmail.com

While infertility spurs the growth of assisted reproductive technologies (ART), religiously motivated evaluation of reproductive donation and third-party parenthood affect the users of ART individually and the ART industry nationally. The article surveyed extant research on the ways religious beliefs of various actors such as governments and legislatures, medical institutions, donors and recipients, influence their attitudes towards reproductive donation. Three countries with dominant confessions and, more importantly, the confessions, which have strong articulate views on reproductive donation, were selected: Israel, Turkey, and Poland. While all these nations favor pro-natalist attitudes, they have their own interpretations of how pro-natalist goals should be achieved. Judaism and Israeli society demonstrate positive evaluation of reproduction and multiplication of the people, therefore, they offer robust collective support for reproductive technologies and donation. In Turkey, the influence of Islam on legal and ethical evaluation of reproduction is subtle but strong. It limits the treatment of infertility to officially married couples. Polish Roman Catholics are active in the political lobbying of restrictions on ART and in public condemnation of liberalizing reproductive rights.

Keywords: religion, infertility, assisted reproductive technologies (ART), donation in reproduction.

Введение

ПО РАЗНЫМ оценкам, от 15 до 20% современного населения является бесплодным, но достоверные данные в этой области отсутствуют, как в мире, так и в России, в связи со сложностью проведения исследований. Ситуация также осложняется тем, что при подсчетах учитываются только те, кто обратился за лечением, а по мнению ряда авторов¹, в медицинские учреждения обращаются не более половины получивших диагноз «бесплодие».

Распространенность бесплодия делает все более востребованными вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) в целом и донорство в репродукции в частности. Применение донорского материала в репродукции человека остается одной из самых спорных репродуктивных технологий², а отношение различных религий к новым репродуктивным технологиям является предметом активного исследовательского интереса в разных странах. Начиная со второй половины XX в. использование современных биотехнологий в области репродукции, отношение к генетическому состоянию плода, статусу эмбриона, привлечению в родительский проект третьих лиц оказались в центре острых общественных дискуссий практически во всех странах мира с обязательным участием в них религиозных организаций и их лидеров. Сегодня искусственное оплодотворение разрешено почти во всех его формах в иудаизме, индуизме и буддизме, хотя большинство ортодоксальных евреев отказываются от привлечения в родительский проект третьих лиц. Напротив, вспомогательная репродукция абсолютно неприемлема для католицизма, в то время как протестанты, англикане, христиане-копты и мусульмане-сунниты принимают большинство ее форм, не связанных с донорством гамет или эмбрионов. Позиции православия менее строги, чем католицизма, но православие также отказывается от использования донорского материала. Интересно, что, в отличие от суннитского ислама, шиитский ислам допускает пожертвование гамет и предусмотрел его институционализацию. Китайская культура нахо-

1. Boivin, J., Bunting, L., Collins, J. A., Nygren, K. G. (2007) "International Estimates of Infertility Prevalence and Treatment-Seeking: Potential Need and Demand for Infertility Medical Care", *Human Reproduction* 22(10): 2800.
2. Beeson, D., Darnovsky, M., Lippman, A. (2015) "What's in a Name? Variations in Terminology of Third-Party Reproduction", *Reproductive BioMedicine Online* 31(6): 805–814.

дится под сильным влиянием конфуцианства, которое допускает все формы вспомогательной репродукции без привлечения в родительский проект третьей стороны³.

Среди факторов, влияющих на дискурсивные стратегии религиозных акторов в биоэтических дебатах в разных странах и традициях, исследователи выделяют следующие: уровень секуляризации населения, наличие (отсутствие) преобладающей религиозной традиции и ее специфическое содержание⁴. Относительно первого фактора предполагается, что чем выше уровень секуляризации, тем меньше использование религиозных аргументов, поскольку они обладают недостаточной степенью убедительности для неверующих людей. Однако это соотношение может меняться в том случае, если уровень секуляризации является низким, а религиозные верования обладают высокой степенью влияния на людей. Другими словами, чем больше общество придерживается традиционных ценностей (например, в отношении семьи), тем более вероятно использование религиозных аргументов в публичном пространстве.

Наконец, немаловажную роль в степени влияния религии на биоэтический дискурс и отношение к разным видам ВРТ играет уровень отделения религии от государства в той или иной стране. Так, высокий уровень такого отделения может приводить к формированию публичной позиции религиозных акторов, направленной против политических властей в том случае, если их решения рассматриваются как угроза коренным религиозным убеждениям (например, в случае государственного допущения абортов в некоторых католических странах).

Позиция религий по поводу этических аспектов репродукции и привлечения в родительский проект третьих лиц представляет особенный научный и практический интерес, поскольку самым непосредственным образом влияет как на социально-психологическое и эмоциональное состояние потенциальных доноров и реципиентов, так и на всю индустрию репродуктивной медицины и ее доступность в каждой отдельно взятой стране.

Целью данной статьи является анализ влияния религиозных взглядов на отношение к репродуктивному донорству всех акто-

3. Sallam, H. N., Sallam, N. H. (2016) "Religious Aspects of Assisted Reproduction", *Facts, Views & Vision in ObGyn* 8(1): 33–48.

4. Weiberg-Salzmann, M., Willems, U. (2019) *Religion and Biopolitics*, p. 13. Springer.

ров: правительств и законодательных органов, общественных организаций, медицинских учреждений, доноров и реципиентов.

Для исследования на основе имеющихся источников нами выбраны Израиль, Польша и Турция. Выбор стран обусловлен наличием как господствующей конфессии (когда более 75% населения придерживаются одной религиозной традиции), так и четкой позиции этой конфессии относительно донорства в репродукции. Кроме того, авторам было интересно рассмотреть принципиально разные религиозные позиции по данному вопросу.

Израиль и иудаизм

Еврейская религиозная доктрина следует пронатализму, который «с радостью принимает вспомогательные репродуктивные технологии»⁵. Поскольку в Израиле преобладает еврейское население, правительство и граждане в равной степени поддерживают лечение бесплодия с использованием ВРТ и репродуктивного донорства. В соответствии с ветхозаветной заповедью «плодитесь и размножайтесь», репродуктивная политика Израиля рассматривается как национальная миссия⁶, в рамках которой религия является основой дискурса о донорстве эмбрионов и гамет. Поддержка правительством и гражданами ВРТ прослеживается в иудаизме, описывающем бесплодие как «несчастливое и даже травмирующее положение дел»⁷ или даже как наказание свыше, что оказывает большое давление на пары, мотивируя их к лечению бесплодия. Государственные фонды Израиля обеспечивают финансирование ВРТ и донорства в репродукции без ограничений. Израильское правительство, как правило, поощряет донорство и репродуктивные технологии, если это соответствует галахе (традиционному иудейскому праву). Хотя не существует централизованной или единой раввинской позиции в отношении того, какие виды ВРТ являются допустимыми⁸, большинство равви-

5. Birenbaum-Carmeli, D. (2016) “Thirty-five Years of Assisted Reproductive Technologies in Israel”, *Reproductive BioMedicine and Society Online* 2: 16.

6. Haimov-Kochman, R., Rosenak, D., Orvieto, R., Hurwitz, A. (2010) “Infertility Counseling for Orthodox Jewish Couples”, *Fertility and Sterility* 93(6): 1816–1819.

7. Washofsky, M. (2009) “Faith and Fertility in Reform Jewish Thought”, in E. Blyth, R. Landau (eds) *Faith and Fertility Attitudes Towards Reproductive Practices in Different Religions from Ancient to Modern Times*, p. 225. London: Jessica Kingsley Publishers.

8. Ir-Shai, R. (2012) *Fertility and Jewish Law Feminist Perspectives on Orthodox Responsa Literature*. (J. A. Linsider, trans.) Waltham, M. A.: Brandeis University Press.

нов признают совместимость биомедицинских технологий с еврейскими религиозными учениями, особенно потому, что наука продвигает пронаталистские цели иудаизма в Израиле⁹ — вплоть до того, что раввины говорят: «Никто не должен утверждать, что причина, по которой у них нет детей, заключается в том, что иудаизм не допускает специфического лечения»¹⁰. Заповедь о продолжении рода делает репродуктивное донорство хорошо сочетающимся с сионистской идеологией «создания избранного тела, пригодного для избранной земли»¹¹.

Помимо религиозного основания, пронатализм Израиля также имеет глубокие политические корни: от поддержки населения палестинцев и арабов до воспроизводства миллионов евреев, убитых во время Холокоста¹². Политические конфликты усиливают мотивацию к деторождению, поскольку население относится к размножению как к обязательству перед страной, выходящему за рамки любого личного желания. Деторождение является частью идеологии, направленной на обеспечение преемственности и выживания народа¹³, что наводит на размышления о прочных исторических, религиозных и культурных связях, которые стимулируют государственную политику к достижению пронаталистских целей. Поскольку израильские политики поддерживают идею увеличения еврейского населения страны, правительство с 1981 г. обеспечивает лечение бесплодия с использованием экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), а также других совре-

9. Ivry, T. (2010) “Kosher Medicine and Medicalized Halacha: An Exploration of Triadic Relations Among Israeli Rabbis, Doctors, and Infertility Patients”, *American Ethnologist* 37(4): 662–680.
10. Weitzman, G. (2009) “‘Give me Children or else I am Dead’ Orthodox Jewish Perspectives on Fertility”, in E. Blyth, R. Landau (eds) *Faith and Fertility Attitudes Towards Reproductive Practices in Different Religions from Ancient to Modern Times*, p. 222. London: Jessica Kingsley Publishers.
11. Weiss, M. (2002) *The Chosen Body: The Politics of the Body in Israeli Society*, p. 17. Stanford, CA: Stanford University Press.
12. Kahn, S.M. (2000) *Reproducing Jews: A Cultural Account of Assisted Conception in Israel*. Durham, NC: Duke University Press; See also Kahn, S.M. (2002) “Rabbis and Reproduction: The Uses of New Reproductive Technologies among Ultraorthodox Jews in Israel”, in M.C. Inhorn, F. Balen (eds) *Infertility around the Globe: New Thinking on Childlessness, Gender, and Reproductive Technologies*, pp. 283–297. Berkeley: University of California Press.
13. Birenbaum-Carmeli, D., Carmeli, D. (eds) (2010) “Reproductive Technologies Among Jewish Israelis: Setting the Ground”, in *Kin, Gene, Community Reproductive Technologies among Jewish Israelis*, pp. 1–48. Oxford: Berghahn Books.

менных технологий¹⁴. С 2004 г. Национальное медицинское страхование Израиля покрывает неограниченное количество циклов ЭКО до рождения двух детей у женщины с ее нынешним партнером, независимо от наличия детей с предыдущими партнерами¹⁵. В стране также есть нормативные акты, регулирующие донорство в репродукции, такие как Закон о донорстве яйцеклеток 2010 г., суть которого состоит в том, чтобы разрешить донорство ооцитов для лечения бесплодия. Также у донора есть возможность пожертвовать биоматериал для исследований или хранить для собственного использования¹⁶. Из-за проблем с халатностью среди врачей¹⁷ правительство Израиля строго соблюдает законодательство, касающееся согласия и права на донорство¹⁸. В ситуации высокого спроса на донорские ооциты в Израиле официально разрешено использование донорских материалов, импортированных из других стран, и нет никаких юридических ограничений, запрещающих здоровым женщинам быть донорами¹⁹.

Содействуя вышеуказанной миссии, еврейские женщины также способствуют распространению информации о донорстве репродуктивного материала в Израиле²⁰, особенно в ходе дискуссий о совместимости практик ВРТ с иудейскими религиозными доктринами²¹. Лечение бесплодия не воспринимается еврейскими женщинами как проблема. Как отмечает Кан, «согласие на новые репродуктивные технологии является в Израиле практически по-

14. Birenbaum-Carmeli, D., Dirnfeld, M. (2008) "In Vitro Fertilisation Policy in Israel and Women's Perspectives: The More the Better?", *Reproductive Health Matters* 16(31): 182–191.
15. Sullivan, E. A., et al. (2013) "International Committee for Monitoring Assisted Reproductive Technologies (ICMART) World Report: Assisted Reproductive Technology 2004", *Human Reproduction* 28(5): 1375–1390.
16. Eggs Donation Law (2010) Sefer HaChukkim. 5770; 2242: 52 cited in Shalev, C., Werner-Felmayer, G. (2012) "Patterns of Globalized Reproduction: Egg Cells Regulation in Israel and Austria", *Israel Journal of Health Policy Research* 1(15).
17. Siegel-Itzkovich, J. (2007) "Doctor's Licence Suspended After He Admitted Removing OVA without Consent", *BMJ* 334: 557.
18. Rabinerson, D., et al. (2002) "Subsidised Oocyte Donation in Israel (1998–2000): Results, Costs and Lessons", *Human Reproduction* 17 (5): 1404–1406.
19. Public Health (Extra-Corporeal Fertilization) Regulations (Amendment), 2001. Kovetz Takanot. 5762; 277 cited in Shalev, C., Gooldin, S. (2006) "The Uses and Misuses of in vitro Fertilization in Israel: Some Sociological and Ethical Considerations", *Nashim: A Journal of Jewish Women's Studies & Gender Issues* 12(1): 151–176.
20. Birenbaum-Carmeli, D., Dirnfeld, M. (2008) "The More the Better? IVF Policy in Israel and Women's Views", *Reproductive Health Matters* 16(31): 1–10.
21. Ivry, T. "Kosher Medicine and Medicalized Halacha".

всеместным, так как отчаяние бесплодной женщины имеет глубокие культурные корни»²². Таким образом, спрос на лечение бесплодия среди израильских женщин высок, а использование ими ЭКО превышает средние мировые показатели²³. Государственная политика финансирования ЭКО даже поощряет женщин старшего возраста проходить лечение, причем треть процедур ЭКО в Израиле проводится лицам старше 40 лет²⁴. Активно распространяют информацию о новых репродуктивных технологиях и об их соответствии раввинскому законодательству профильные еврейские организации, такие как *Puah Institute* или *Fertility in Light of Halacha* (FLOH).

Частью пронаталистской идеологии Израиля является финансирование обширных исследований в области репродукции²⁵. Израиль гордится своим научным лидерством в сфере ВРТ²⁶. Исследователи, гинекологи, репродуктологи и другие специалисты по фертильности — основная движущая сила, влияющая на законодательство Израиля в области репродуктивных технологий. Научное сообщество располагает обширной сетью специалистов и администраторов, занимающих ведущие должности в национальных учреждениях, таких как Комитет по рождаемости (NC) и Министерство здравоохранения. Профильные специалисты консультируют правительство по вопросам репродуктивной практики — начиная от планирования семьи и поддержки многодетных семей и заканчивая отслеживанием показателей рождаемости среди евреев²⁷. Ученые также могут лоббировать конкретные правила распределения государственных фондов для исследований в области донорства репродуктивной системы. Например, с 1990-х гг. на рассмотрение было направлено несколько законопроектов о репродуктивном донорстве, в том числе здо-

22. Kahn, S. M. *Reproducing Jews: A Cultural Account of Assisted Conception in Israel*, p. 70.

23. Sullivan, E. A., et al. “International Committee for Monitoring Assisted Reproductive Technologies (ICMART) World Report”, p. 1387.

24. Sela, T., et al. (2013) “IVF Treatments in Maccabi HMO 2007–2010 — State of Affairs”, *Harefuah* 152(1): 11–15, translated and cited in Birenbaum-Carmeli, D. “Thirty-five Years of Assisted Reproductive Technologies in Israel”.

25. Hashash, Y. (2010) “Medicine and the State: The Medicalization of Reproduction in Israel”, in D. Birenbaum-Carmeli, D. Carmeli (eds) *Kin, Gene, Community Reproductive Technologies Among Jewish Israelis*, pp. 271–295. Oxford: Berghahn Books.

26. Shalev, C., Werner-Felmayer, G. (2012) “Patterns of Globalized Reproduction: Egg Cells Regulation in Israel and Austria”, *Israel Journal of Health Policy Research* 1(15).

27. Hashash, Y. “Medicine and the State”.

ровыми добровольцами, не проходящими лечение от бесплодия; о возможностях пожертвования ооцитов для научных исследований и др.²⁸

Тем не менее, существуют и критические позиции относительно донорства в репродукции. Имеются в виду разногласия между тремя направлениями иудаизма в Израиле: ортодоксальным (10%), консервативным (5%) и реформистским (85%)²⁹. Спорным, к примеру, является мужское донорство. Ортодоксальные раввины утверждают, что оно нарушает заповедь против «расточительного выделения семени»³⁰, поэтому мужчина не может эякулировать, чтобы предоставить образец. В то же время многие раввины, принадлежащие к реформистскому иудаизму, разрешают экстракорпоральное оплодотворение без внешнего донорства, поскольку оно направлено на продолжение рода³¹. Другие спорные практики ВРТ в раввинском сообществе включают определение пола и экстракорпоральное оплодотворение с предимплантационным генетическим тестированием, чтобы избежать рождения потомства с генетическими заболеваниями³². Более того, законодательная напряженность между иудаизмом и научными достижениями проявляется в конкретном контексте донорства репродуктивного материала в Израиле. Например, дискуссии в ортодоксальной галахической литературе указывают на вопросы, касающиеся законного материнства при донорстве. С одной стороны, некоторые считают, что родившая («принимаящая») мать является законной матерью, исходя из того, что материнство основано на рождении, а не на зачатии. Тем не менее, другие религиозные лидеры утверждают, что, поскольку еврейское законодательство признает биологических родителей законными родителями ребенка, доноры также должны быть признаны родителями ребенка³³. Та-

28. Prainsack, B. (2006) “‘Negotiating Life’: The Regulation of Human Cloning and Embryonic Stem Cell Research in Israel”, *Social Studies of Science* 36 (2): 173–205.

29. Silber, S. (2008) “Infertility, IVF and Judaism”, in B. Rizk, J. Garcia-Velasco, H. Sallam, A. Makrigiannakis (eds) *Infertility and Assisted Reproduction*, pp. 728–731. Cambridge University Press

30. Mackler, A.L. (1995) “Cases and Principles in Jewish Bioethics: Toward a Holistic Approach”, in E. Dorff, L. Newman (eds) *Contemporary Jewish Ethics and Morality*, pp. 177–193. New York: Oxford University Press.

31. Sallam, H.N., Sallam, N.H. “Religious Aspects of Assisted Reproduction”.

32. Schiff, D. (1995) “Developing Halakhic Attitudes to Sex Preselection”, in W. Jacob, M. Zemer (eds) *The Foetus and Fertility in Jewish Law*, pp. 90–117. Pittsburgh and Tel Aviv: Freehof Institute of Progressive Halakhah.

33. Bleich, J.D. (1995) *Contemporary Halakhic Problems*, p. 4. New York: Ktav.

ким образом, у детей, рожденных в результате донорства, могут быть две галахические матери, что вызывает замешательство среди многих религиозных пар³⁴.

Таким образом, хотя ВРТ могут быть «благословением» и повсеместно используются в Израиле, это автоматически не означает, что иудаизм одобряет все технологические разработки в области лечения бесплодия³⁵. Израильское правительство старается балансировать между светским контекстом Израиля и моральными традициями иудаизма. Конкретные практики репродуктивного донорства требуют оценки этических аспектов и практических последствий для потенциальных родителей, детей, рожденных от донорского материала, и общества в целом.

Польша и римо-католицизм

Римо-католицизм занимает центральное место в польской идентичности, делая Польшу страной, «законы и обычаи которой, касающиеся сексуальных нравов и продолжения рода, мягко говоря, находятся под сильным влиянием Римско-католической церкви»³⁶. Церковь остается весьма влиятельной в вопросах законодательства, и проекты законов обычно направляются епископату для ознакомления³⁷. Католическая церковь придерживается консервативных взглядов на демографию и, скорее, противодействует польским законам об абортах, чем поддерживает предоставление медицинских услуг бесплодным парам³⁸. Фактически польская католическая церковь ссылается на позицию Ватикана в качестве основания для своих протестов относительно ВРТ при поддержке политиков консервативной партии Польши³⁹. Напри-

34. Wahrman, M. Z. (2002) *Brave New Judaism: When Science and Scripture Collide*. Hanover, NH: Brandeis University Press.

35. Washofsky, M. "Faith and Fertility in Reform Jewish Thought", p. 238.

36. Graff, A. (2003) "Lost between the Waves? The Paradoxes of Feminist Chronology and Activism in Contemporary Poland", *Journal of International Women's Studies* 4(2): 103.

37. Grzywacz, A. (2009) "Where Reproductive Rights are a Joke: Poland, Politics and the Catholic Church", *Isis Women*. [<https://tinyurl.com/yc8zwbda>, accessed on 05.07.2021].

38. Grzywacz, A. (2013) "Defending Sexual and Reproductive Rights in Poland: A Pro-Choice Catholic Perspective", in N. Reilly, S. Scriver (eds) *Religion, Gender, and the Public Sphere*, pp. 222–231. New York: Routledge.

39. Radkowska-Walkowicz, M. (2014) "Frozen Children and Despairing Embryos in the 'New' Post-Communist State: Debate on IVF in the Context of Poland's Transition", *European Journal of Women's Studies* 21(4): 399–414.

мер, группа экспертов по биоэтике Польской епископской конференции выразила свое несогласие с ЭКО, подразумевающим использование мужского донорского материала⁴⁰. В борьбе против закона об ЭКО юридический совет Епископской конференции даже угрожал отлучением от церкви тем, кто поддержит данный законопроект⁴¹. Несмотря на то, что закон был принят в 2015 г.⁴², епископы решили обратиться к законодателям с призывом отказаться от государственного субсидирования ВРТ, назвав детей, рожденных с помощью ЭКО, «монстрами»⁴³.

Помимо активного участия в законотворчестве, церковь также оказывает большое влияние на вопросы демографии. Фертильность рассматривается церковью как важный аспект жизни польской женщины, материнство и роль женщины в семье считаются признаком польской идентичности⁴⁴. Женские католические организации, такие как Польская ассоциация католических женщин (PACW) и Ассамблея польских женщин (APW)⁴⁵, продвигают идеологию, направленную на защиту традиционной семьи. Поэтому многие женщины-католички, стремясь следовать идеалам пронатализма, не могут использовать ВРТ из-за страха не создать настоящую «польскую» семью и подвергнуться осуждению со стороны Католической церкви⁴⁶. В условиях большого влияния учения католицизма некоторые бездетные женщины и супружеские пары стали скрывать, что проходили лечение от бесплодия. Напротив, некоторые пары решили полностью покинуть церковь и религию после прохо-

40. Radkowska-Walkowicz, M. (2012) "The Creation of 'Monsters': The Discourse of Opposition to In Vitro Fertilization in Poland", *Reproductive Health Matters* 20(40): 30–37.
41. Dzięga, A., Maćkowski, A. (2015) cited in Radkowska-Walkowicz, M. (2018) "How the Political Becomes Private: In Vitro Fertilization and the Catholic Church in Poland", *Journal of Religion and Health* 57: 979–993.
42. Montgomery, R. (2015) "Poland Passes IVF Law", *BioNews*, 29 June [https://www.bionews.org.uk/page_95091, accessed on 03.07.2021].
43. Radkowska-Walkowicz, M. "The Creation of 'Monsters: the discourse of opposition to in vitro fertilization in Poland".
44. Yuval-Davis, N. (1997) *Gender and Nation*. Cambridge: Cambridge University Press.
45. Fuszara, M. (1997) "Women's Movements in Poland", in J. W. Scott, C. Kaplan, D. Keats (eds) *Translations, Environments, Translations, Feminisms in International Politics*, pp. 128–142. New York and London: Routledge.
46. Mishtal, J. (2012) "Irrational Non-Reproduction? The 'Dying Nation' and the Post Socialist Logics of Declining Motherhood in Poland", *Anthropology and Medicine* 2(19): 153–169.

ждения лечения от бесплодия без крещения своих детей, описывая католическую риторику как «источник раздражения, гнева, а иногда и боли»⁴⁷.

Церковь ссылается на религиозные и моральные принципы в своем противодействии новым технологиям в репродукции. Однако постсоциалистическая Польша стала свидетелем моральной революции и растущей индивидуализации религии в связи с вступлением в Европейский союз⁴⁸. А с религиозной точки зрения такая либерализация приводит к отрицанию частью населения церковных традиций и ценностей. Чтобы сохранить свою моральную монополию в вопросах репродукции⁴⁹, церковь активно участвует в дискуссии, касающейся воспроизводства человека, и продвигает свои догматы в законотворчество. Например, используя термин «индустрия ЭКО»⁵⁰, Католическая церковь критикует практикующих врачей и предпринимателей, которые разрушают «естественную семью» и берут под контроль воспроизводство человека⁵¹. Таким образом, церковь участвует в процессах, происходящих в области медицины, законодательства и политики⁵², сохраняя свое «положение в политической игре власти и свое право на моральное управление»⁵³. Церковь также усиливает свое влияние над репродуктивной жизнью польских граждан из-за разделения между ними на два лагеря — сторонников и противников ВРТ⁵⁴. И хотя многие граждане Польши впол-

47. Reimann, M. (2016) “‘I Was with My Wife the Entire Time’: Polish Men’s Narratives of IVF Treatment”, *Reproductive Biomedicine & Society Online* 3: 124.

48. Hall, D. (2012) “Questioning Secularization? Church and Religion in Poland”, In D. Pollack, O. Müller, G. Pickel (eds) *The Social Significance of Religion in the Enlarged Europe: Secularization, Individualization and Pluralization*, pp. 121–141. Farnham, VA: Ashgate.

49. Term borrowed from Inglis, T. (1998) *Moral Monopoly: The Rise and Fall of the Catholic Church in Modern Ireland*. Dublin: University College Dublin.

50. Korolczuk, E. (2016) “‘The Purest Citizens’ and ‘IVF Children’: Reproductive Citizenship in Contemporary Poland”, *Reproductive Biomedicine & Society Online* 3: 126–133.

51. Graff, A. (2014) “Report from the Gender Trenches: War Against ‘Genderism’ in Poland”, *European Journal of Women’s Studies* 21(4): 431–435.

52. Mishtal, J. (2015) *The Politics of Morality: The Church, the State, and Reproductive Rights in Postsocialist Poland*. Athens, OH: Ohio University Press.

53. Radkowska-Walkowicz, M. (2018) “How the Political Becomes Private In Vitro Fertilization and the Catholic Church in Poland”, *J Relig Health* 57: 980.

54. Radkowska-Walkowicz, M. (2014) “Between Advanced Medical Technology and Prayer: Infertility Treatment in Post-Socialist Poland”, *Sociologicky Casopis-Czech Sociological Review* 50(6): 939–960.

не позитивно относятся к ВРТ⁵⁵, Католическая церковь занимает центральное место в соответствующей дискуссии на фоне того, как сторонники ВРТ мало себя проявляют публично⁵⁶.

Наиболее ярко противоречие сторонников и противников донорства в репродукции проявляется в дискуссиях между церковью и либеральными феминистками⁵⁷. Католическая церковь сталкивается с критикой и противодействием в основном со стороны общественных женских организаций, таких как «Наш аист», Польская федерация женщин и планирования семьи и Варшавский Женский альянс 8 Марта (*Warsaw-based Women's 8th of March Alliance*), которые выступают за право на ВРТ как часть репродуктивных прав женщин⁵⁸. Помимо распространения медицинских знаний о донорстве гамет и эмбрионов, такие группы также обсуждают процедуры, ожидания и важные вопросы, связанные с использованием ВРТ в Польше, обмениваются личным опытом и полезной информацией, формируя онлайн-группы, где участники отстаивают свои репродуктивные права⁵⁹. Противодействуя Католической церкви, активисты таких групп участвуют в общественных дискуссиях на темы, связанные с репродуктивными правами, и организуют акции протеста, а также пишут петиции национальным лидерам по вопросам ВРТ. Хотя приоритеты разных феминистских групп могут различаться⁶⁰, феминистки сходятся в главном — в защите права личного выбора и его приоритете в сравнении с религиозными догматами. Сообщества по защите женщин обеспечивают поддержку тем женщинам и парам, которые оказываются под давлением церковной идеологии, требующей зачатия естественным путем⁶¹. Однако именно голоса

55. Center for Public Opinion Research (CBOS) cited in Radkowska-Walkowicz, M. "How the Political Becomes Private".

56. Radkowska-Walkowicz, M. "How the Political Becomes Private".

57. Fuszara, M. (2005) "Between Feminism and the Catholic Church: The Women's Movement in Poland", *Czech Sociological Review* 41(6): 1057–1075.

58. Korolczuk, E. (2015) "Those Who Are Full Can Never Understand the Hungry: Challenging the Meaning of Infertility in Poland", in A. McGarry, J. Jaspers (eds) *Identity Dilemma*, pp. 171–191. Temple University Press.

59. Korolczuk, E. (2014) "Terms of Engagement: Re-defining Identity and Infertility Online", *Culture Unbound: Journal of Current Cultural Research* 6: 431–449.

60. Korolczuk, E. (2013) "Assisted Reproductive Technologies (ARTS) and Nationalistic Discourse in Poland", in *Materials of the Second International Gender Workshop Overcoming Gender Backlash: Experiences of Ukraine, Belarus, Russia, Georgia, Armenia and Poland*, pp. 26–32. Berlin: Heinrich Boell Foundation

61. Korolczuk, E. "Terms of Engagement: Re-defining Identity and Infertility On-line".

представителей церкви доминируют в дискуссиях о репродуктивных правах, поскольку устоявшийся и хорошо организованный институт церкви обладает большими ресурсами и авторитетом, чем возникающие феминистские группы. Таким образом, церковь распространяет католическое видение сексуальности и репродукции в качестве наиболее нравственно приемлемого способа организации семейной жизни.

Светская Турция и ислам

Турция определяет себя как светское государство⁶², в том числе в своем подходе к медицинской этике⁶³. Тем не менее, турецкая версия секуляризма в высшей степени регулирует репродуктивное донорство, придерживаясь идеологии «патриархального пронатализма». Турция поощряет и финансирует ЭКО, но только в строгих «супружеских рамках», которые оправдываются не только религиозной, но и моральной, социальной и научной риторикой⁶⁴. Правительство ограничивает законодательство в области ВРТ лечением только состоящих в браке гетеросексуальных пар с их собственными половыми клетками, запрещая все другие формы репродуктивного донорства, включая суррогатное материнство⁶⁵. Законодательство также налагает ограничения на научные исследования с использованием эмбрионов⁶⁶, которые полностью поддерживаются Департаментом по делам религий. Причиной тому служит мнение, что вспомогательные репродуктивные технологии могут быть полезными в качестве лечения, но разрушительными в качестве метода исследования⁶⁷. От других светских государств Турцию отличает то, что турецким гражданам запрещено не только быть донорами гамет, но и исполь-

62. Keddie, N. R. (2003) "Secularisation and its Discontents", *Daedalus* 132(3): 14–30.

63. Arda, B. (2007) "The Importance of Secularism in Medical Ethics: the Turkish Example", *Reproductive BioMedicine Online* 14(supp 1): 24–28.

64. Gürtin, Z. B. (2016) "Patriarchal Pronatalism: Islam, Secularism and the Conjugal Confines of Turkey's IVF boom", *Reproductive BioMedicine and Society Online* 2: 40.

65. Gürtin, Z. B. (2012) "Assisted Reproduction in Secular Turkey: Regulation, Rhetoric, and the Role of Religion", in M. C. Inhorn, S. Tremayne (eds) *Islam and Assisted Reproductive Technologies: Sunni and Shia Perspectives*, pp. 285–312. New York: Berghahn.

66. Vatanoğlu-Lutz, E. E. (2012) "Research on Embryos in Turkey with Ethical and Legal Aspects", *Journal of the Turkish German Gynecological Association* 13(3): 191–195.

67. Ibid.

зывать донорский материал при лечении бесплодия. Этот факт делает Турцию первой страной, которая ввела запрет на репродуктивный туризм⁶⁸.

Ограничения на донорство гамет в Турции основаны на особенностях культуры, ориентированной на семью, в которой супруги сохраняют верность своему браку и патрилинейной системе родства. Ислам является доминирующей религией в Турции, он оказывает влияние на идентичность и национальный характер населения страны⁶⁹, и, безусловно, при разработке закона о ВРТ были учтены особенности мусульманской культуры⁷⁰. В частности, религиозные учения суннитского ислама наиболее ощутимы в дискурсе о донорстве в репродукции⁷¹. Ввиду «патриархального пронатализма» в Турции запрет на донорские клетки тесно связан с «размышлениями о родстве»⁷², основанными на позиции суннитского ислама сохранения по вопросам семьи. Суннитский ислам имеет ряд этических предписаний, касающихся так называемого насаба (nasab), или «родства», сохранение которого — моральная обязанность мусульман⁷³. Мусульмане-сунниты считаются законнорожденными на основании происхождения и наследования по отцовской линии. Донорство гамет ставит отцовство под сомнение и искажает генеалогические отношения, тем самым нарушая насаб. Таким образом, запрет на донорство гамет основан на обязанности сохранять линейность родственных связей.

Однако не только религия влияет на решение турецких граждан о том, следует ли им использовать вспомогательную репродукцию. Вся турецкая культура идеологически ориентирована на семью, и бездетные пары стремятся воспользоваться ВРТ, так как бесплодие рассматривается как серьезная общественная

68. Gürtin, Z. B. (2011) “Banning Reproductive Travel? Turkey’s ART legislation and third-party Assisted Reproduction”, *Reproductive Biomedicine Online* 23: 555–565.

69. Kandiyoti, D., and Saktanber, A. (eds) (2002) *Fragments of Culture: The Everyday of Modern Turkey*. Rutgers University Press.

70. Isikoglu, M., et al. (2006) “Public Opinion Regarding Oocyte Donation in Turkey: First Data from a secular Population among The Islamic World”, *Human Reproduction* 21(1): 318–323.

71. Inhorn, M. C., Birenbaum-Carmeli, D., Tremayne, S., Gürtin, Z. B. (2017) “Assisted reproduction and Middle East kinship: a regional and religious comparison”, *Reproductive Biomedicine & Society Online* 4: 41–51.

72. Ibid.

73. Ibid.

проблема, а отсутствие возможности иметь ребенка связана с отсутствием надежды на создание семьи⁷⁴. Лечение бесплодия финансируется государством только при наличии пакета документов, включающего медицинское заключение, подтверждающее, что все иные варианты лечения уже испробованы и не принесли результата. Также требуется подтверждение оплаты взносов по социальному обеспечению хотя бы одним супругом в течение последних пяти лет подряд⁷⁵. Ориентация на семью также поощряется специальными группами, которые продвигают неоконсервативные и пронаталистские интересы в области ВРТ, такими как Партия справедливости и развития (*Justice and Development Party*)⁷⁶.

Бесплодие особенно сказывается на общественном положении женщины⁷⁷, поскольку бездетная женщина рассматривается как «обуза» для родственников⁷⁸. Поэтому женщины гораздо чаще, чем мужчины, обращаются за лечением бесплодия⁷⁹. Социально-культурное давление оказывает сильное влияние на турецкие гендерные нормы, которые стигматизируют бездетных женщин⁸⁰. Турецкие женщины также испытывают беспокойство по поводу угасания репродуктивных функций в связи с возрастными изменениями⁸¹. То есть женщина испытывает потребность в лечении бесплодия под давлением общественных стереотипов⁸². Но поскольку исполь-

74. Guz, H., et al. (2003) "Psychiatric Symptoms in Turkish Infertile Women", *Journal of Psychosomatic Obstetrics and Gynaecology* 24(4): 267–271.

75. Urman, B., Yakin, K. (2010) "New Turkish Legislation on Assisted Reproductive Techniques and Centres: A Step in the Right Direction?", *Reproductive Biomedicine Online* 21(6): 729–731.

76. Acar, F., Altunok, G. (2013) "The 'Politics Of Intimate' at the Intersection of Neo-Liberalism and Neo-Conservatism in Contemporary Turkey", *Women's Studies International Forum* 41(1): 14–23.

77. Gökna, M. (2018) "Everyday Ontologies and Islam for Childless Women in Northwestern Turkey", *Contemporary Levant* 3(1): 56–65.

78. Nazik, E., Apay, S., Özdemir, F., Nazik, H. (2015) "Traditional Practices of Turkish Infertile Women: an Example from a Rural County", *Collegium Antropologicum* 39(1): 21–25.

79. Günay, O., Cetinkaya, F., Nacar, M., Aydin, T. (2005) "Modern and Traditional Practices of Turkish Infertile Couples", *The European Journal of Contraception & Reproductive Health Care* 10(2): 105–110.

80. Gökna, M. D. (2015) *Achieving Procreation: Childlessness and IVF in Turkey*. New York and Oxford: Berghahn Books.

81. Kılıç, A., Göçmen, İ. (2018) "Fate, Morals and Rational Calculations: Freezing Eggs for Non-Medical Reasons in Turkey", *Social Science & Medicine* 203: 19–27.

82. Gökna, M. D. *Achieving Procreation: Childlessness and IVF in Turkey*.

зование донорского материала также подвергается стигматизации в Турции, некоторые пары начали открыто обсуждать эту ситуацию⁸³. Поэтому в последнее время стали появляться сообщения о том, что турецкие пары лечатся от бесплодия на Кипре или в Греции, чтобы получить доступ к ВРТ с донорским материалом⁸⁴.

Мнение граждан Турции относительно донорства гамет, однако, не так однозначно. В любом случае, граждане Турции придерживаются патрилинейности и стремятся сохранить свою родословную, обеспечив законность рождения наследников⁸⁵.

Наиболее свежие исследования свидетельствуют о том, что пары продолжают сталкиваться со сложным выбором при обращении к ВРТ, поскольку им приходится согласовывать использование репродуктивных технологий с религиозными убеждениями⁸⁶. Турция, однако, осознает потребность в воспроизводстве граждан и учитывает свои «новые национально-религиозные неолиберальные» интересы⁸⁷. Такое экономически ориентированное отношение к репродукции содействует продвижению ВРТ, поскольку в рамках такого отношения тела женщин оказываются инструментами по производству новых поколений граждан, необходимых для роста турецкой экономики⁸⁸. Беременность рассматривается лишь как средство для достижения цели, но эта цель скорее связана с неолиберальным экономическим контролем, нежели с простым размножением⁸⁹. При таком развитии со-

83. Karaca, A., Unsal, G. (2015) “Psychosocial Problems and Coping Strategies among Turkish Women with Infertility”, *Asian Nursing Research* 9(3): 243–250.

84. Gürtin, Z. B., Inhorn, M. C., Tremayne, S. (2015) “Islam and Assisted Reproduction in the Middle East: Comparing the Sunni Arab World, Shia Iran and Secular Turkey”, in S. Brunn (ed.) *The Changing World Religion Map*, pp. 3137–3153. Dordrecht: Springer.

85. Arda, B. “The Importance of Secularism in Medical Ethics”.

86. Polat, N. (2021) “‘Fantastic Microscopic Hair of Uterus’: Navigating Reproductive Trajectories, Biomedical Bodies and Renegotiation of Heterosexual Femininities and Masculinities”, in H. Alkan, A. Dayı, S. Topçu, B. Yazar (eds) *Reproduction, Maternity, Sexuality: The Politics of the Female Body in Contemporary Turkey*, pp. 63–83. Dublin: Bloomsbury Publishing.

87. Mutluer, N. (2019) “The Intersectionality of Gender, Sexuality, and Religion: Novelties and Continuities in Turkey During the AKP Era”, *Journal of Southeast European and Black Sea Studies* 19(1): 100.

88. Öztan, E. (2014) “Domesticity of Neoliberalism: Gender, Sexuality and Family in Turkey”, in İ. Akça, A. Bekmen, B. Alp Özden (eds), *Turkey Reframed: Constituting Neoliberal Hegemony*, pp. 174–187. London: Pluto Press.

89. Dayı, A. Karakaya, E. (2018) “Transforming the Gendered Regime through Reproductive Politics: Neoliberal Health Restructuring, the Debt Economy and Reproductive Rights in Turkey”, *Les Cahiers Du CEDREF* (22): 158–192.

бытий неудивительно, что стали возникать движения против контроля государства и религии в репродуктивной сфере. Например, турецкие мужчины критикуют государство за использование религии в качестве предлога для вмешательства в частную семейную жизнь, за нарушение принципа личной и телесной неприкосновенности, в особенности в случае запрета на репродуктивное донорство⁹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что религия влияет на турецкое законодательство в области ВРТ, но степень этого влияния на граждан нуждается в дальнейшем исследовании. Кроме того, восприятие ВРТ в целом и репродуктивного донорства в частности, основано как на религиозных императивах, так и на социальных нормах турецкой культуры.

Выводы

Принципиально важно, что все страны, рассматриваемые в этом исследовании, придерживаются пронатализма: нет никаких сомнений в том, что воспроизводство человека имеет огромное значение для каждой нации, а ценность новой жизни безусловна. Однако в каждой стране по-своему интерпретируют, как следует действовать для поддержания пронатализма. Некоторые религиозные проблемы являются общими, например, вопросы, касающиеся неясной биологической идентичности и происхождения ребенка. Однако направленность и стратегия, используемые в каждой стране, различны. Израиль более откровенен в отношении своего коллективного запроса на продолжение рода. Польша четко придерживается линии на защиту жизни, но больше фокусируется на ограничении контроля над рождаемостью, чем на финансировании ВРТ. Пронаталистская мотивация Турции имеет патриархальный характер, то есть направлена на защиту патрилинейной системы как основы идентичности нации.

На уровне граждан использование ВРТ в целом и донорского материала, в частности, зависит от того, что люди считают священным относительно продолжения рода в своей религиозной традиции. Для иудаизма всесторонняя поддержка государством и гражданами новых технологий в репродукции основывается

90. Polat, N. (2020) "Negotiating Masculinities: Reproductive Technologies, Biosocial Exclusion and Men's Engagements in Turkey", *NORMA: International Journal for Masculinity Studies* 15(3-4): 267–282.

на религиозном пронатализме. Для турецких граждан существует настоятельная необходимость поддерживать патрилинейную систему в своих собственных семьях, ограничивая их выбор в основном использованием ВРТ без «внешнего» донорства. Часть польских граждан борется за репродуктивные права женщин через различные социально-гражданские группы, а некоторые даже высказывают разочарование в религиозных ценностях после прохождения курса ВРТ.

Поддержка либо отрицание донорства в репродукции религиозными властями во многом зависят от того, как законы государства о лечении бесплодия согласуются с интересами различных политических и социальных групп, а также международного сообщества. В то время как религиозные власти влияют на законы о донорстве гамет в соответствии со своей религиозной доктриной, степень этого влияния варьируется в зависимости от сочетания политических, социальных и культурных позиций внутри страны, которые поддерживают их или борются с ними. Другими словами, религиозные авторитеты играют важную роль в использовании ВРТ, но их влияние зависит от того, какие другие ключевые игроки следуют за ними.

Более того, в литературе признается, что различия в религиозном влиянии на репродуктивное донорство основаны на различиях в значимости религиозных учреждений в каждой стране, что часто определяет приемлемость многих процедур в области ВРТ. Однако еще одним недостаточно изученным вопросом является сравнение уровня, на котором религия влияет на правительства и граждан, и того, где проводится граница этого влияния. Например, хотя ясно, что религия является основой для правительства и граждан Израиля в поддержке пронатализма, этого нельзя сказать о Польше и Турции. Для Турции религия играет довольно тонкую роль в правовой системе, подпитывая культуру, которая достаточно жестко ограничивает лечение бесплодия рамками официального брака. В Польше, однако, церковь проявляет активность не только в юридических вопросах, но и в прямой борьбе со сторонниками ВРТ и либерализацией репродуктивных прав.

Бесплодные женщины страдают как от последствий бездетности, так и от ограничений на донорство. Женщины видят сложную связь между религией и репродуктивным донорством, будь то социальное давление, репродуктивный выбор или расширение прав и возможностей тела. В каждой стране донорство репро-

дуктивных органов имеет свою специфику. Так, пронаталистскую миссию Израиля поддерживают женские группы, которые оправдывают использование ВРТ своими религиозными убеждениями. Турецкие женщины также более активны в поиске информации о донорстве гамет по сравнению с мужчинами. Напротив, польские активистки-женщины очень прямолинейны в отстаивании репродуктивных прав женщин и доступа к новым технологиям в репродукции. Таким образом, рассматривая влияние религии на восприятия женщинами донорства в репродукции, необходимо учитывать социальные, культурные и политические контексты, в которых находится женщина.

В конечном счете, из таких наблюдений следует, что деторождение позволяет увидеть присутствие религии в частной жизни людей. Взаимосвязь между религией и деторождением определяет судьбу ВРТ и репродуктивного донорства в каждой обсуждаемой нами стране — от использования религии против ВРТ до использования влияния церкви для достижения преимуществ в законодательстве и обоснования необходимости ВРТ с помощью культуры, основанной на религиозной доктрине. Независимо от того, в какой степени религия вносит вклад в официальное законодательство страны, религия имеет возможность различными способами влиять на государство и его граждан в отношении их взглядов на новые технологии в репродукции и на репродуктивное донорство.

Библиография / References

- Acar, F., Altunok, G. (2013) "The 'Politics Of Intimate' at the Intersection of Neo-Liberalism and Neo-Conservatism in Contemporary Turkey", *Women's Studies International Forum* 41(1): 14–23.
- Arda, B. (2007) "The Importance of Secularism in Medical Ethics: the Turkish Example", *Reproductive BioMedicine Online* 14(supp 1): 24–28.
- Beeson, D., Darnovsky, M., Lippman, A. (2015) "What's in a Name? Variations in Terminology of Third-Party Reproduction", *Reproductive BioMedicine Online* 31(6): 805–814.
- Birenbaum-Carmeli, D. (2016) "Thirty-five Years of Assisted Reproductive Technologies in Israel", *Reproductive BioMedicine and Society Online* 2: 16–23.
- Birenbaum-Carmeli, D., Carmeli, D. (eds) (2010) "Reproductive Technologies Among Jewish Israelis: Setting the Ground", in *Kin, Gene, Community Reproductive Technologies among Jewish Israelis*, pp. 1–48. Oxford: Berghahn Books.
- Birenbaum-Carmeli, D., Dirnfeld, M. (2008) "In Vitro Fertilisation Policy in Israel and Women's Perspectives: The More the Better?", *Reproductive Health Matters* 16(31): 182–191.

- Birenbaum-Carmeli, D., Dirnfeld, M. (2008) "The More the Better? IVF Policy in Israel and Women's Views", *Reproductive Health Matters* 16(31): 1–10.
- Bleich, J. D. (1995) *Contemporary Halakhic Problems*. New York: Ktav.
- Boivin, J., Bunting, L., Collins, J. A., Nygren, K. G. (2007) "International Estimates of Infertility Prevalence and Treatment-Seeking: Potential Need and Demand for Infertility Medical Care", *Human Reproduction* 22(10): 2800.
- Dayı, A. Karakaya, E. (2018) "Transforming the Gendered Regime through Reproductive Politics: Neoliberal Health Restructuring, the Debt Economy and Reproductive Rights in Turkey", *Les Cahiers Du CEDREF* (22): 158–192.
- Dzięga, A., Maćkowski, A. (2015) cited in Radkowska-Walkowicz, M. (2018) "How the Political Becomes Private: In Vitro Fertilization and the Catholic Church in Poland", *Journal of Religion and Health* 57: 979–993.
- Fuszara, M. (1997) "Women's Movements in Poland", in J. W. Scott, C. Kaplan, D. Keats (eds) *Transitions, Environments, Translations, Feminisms in International Politics*, pp. 128–142. New York and London: Routledge.
- Fuszara, M. (2005) "Between Feminism and the Catholic Church: The Women's Movement in Poland", *Czech Sociological Review* 41(6): 1057–1075.
- Göknaar, M. (2018) "Everyday Ontologies and Islam for Childless Women in Northwestern Turkey", *Contemporary Levant* 3(1): 56–65.
- Göknaar, M. D. (2015) *Achieving Procreation: Childlessness and IVF in Turkey*. New York and Oxford: Berghahn Books.
- Graff, A. (2003) "Lost between the Waves? The Paradoxes of Feminist Chronology and Activism in Contemporary Poland", *Journal of International Women's Studies* 4(2): 100–116.
- Graff, A. (2014) "Report from the Gender Trenches: War Against 'Genderism' in Poland", *European Journal of Women's Studies* 21(4): 431–435.
- Grzywacz, A. (2009) "Where Reproductive Rights are a Joke: Poland, Politics and the Catholic Church", *Isis Women*. [<https://tinyurl.com/yc8zwbda>, accessed on 05.07.2021].
- Grzywacz, A. (2013) "Defending Sexual and Reproductive Rights in Poland: A Pro-Choice Catholic Perspective", in N. Reilly, S. Scriver (eds) *Religion, Gender, and the Public Sphere*, pp. 222–231. New York: Routledge.
- Günay, O., Cetinkaya, F., Nacar, M., Aydin, T. (2005) "Modern and Traditional Practices of Turkish Infertile Couples", *The European Journal of Contraception & Reproductive Health Care* 10(2): 105–110.
- Gürtin, Z. B. (2011) "Banning Reproductive Travel? Turkey's ART legislation and third-party Assisted Reproduction", *Reproductive Biomedicine Online* 23: 555–565.
- Gürtin, Z. B. (2012) "Assisted Reproduction in Secular Turkey: Regulation, Rhetoric, and the Role of Religion", in M. C. Inhorn, S. Tremayne (eds) *Islam and Assisted Reproductive Technologies: Sunni and Shia Perspectives*, pp. 285–312. New York: Berghahn.
- Gürtin, Z. B. (2016) "Patriarchal Pronatalism: Islam, Secularism and the Conjugal Confines of Turkey's IVF boom", *Reproductive BioMedicine and Society Online* 2: 39–46.
- Gürtin, Z. B., Inhorn, M. C., Tremayne, S. (2015) "Islam and Assisted Reproduction in the Middle East: Comparing the Sunni Arab World, Shia Iran and Secular Turkey", in S. Brunn (ed.) *The Changing World Religion Map*, pp. 3137–3153. Dordrecht: Springer.
- Guz, H., et al. (2003) "Psychiatric Symptoms in Turkish Infertile Women", *Journal of Psychosomatic Obstetrics and Gynaecology* 24(4): 267–271.

- Haimov-Kochman, R., Rosenak, D., Orvieto, R., Hurwitz, A. (2010) "Infertility Counseling for Orthodox Jewish Couples", *Fertility and Sterility* 93(6): 1816–1819.
- Hall, D. (2012) "Questioning Secularization? Church and Religion in Poland", In D. Pollack, O. Müller, G. Pickel (eds) *The Social Significance of Religion in the Enlarged Europe: Secularization, Individualization and Pluralization*, pp. 121–141. Farnham, VA: Ashgate.
- Hashash, Y. (2010) "Medicine and the State: The Medicalization of Reproduction in Israel", in D. Birenbaum-Carmeli, D. Carmeli (eds) *Kin, Gene, Community Reproductive Technologies Among Jewish Israelis*, pp. 271–295. Oxford: Berghahn Books.
- Inglis, T. (1998) *Moral Monopoly: The Rise and Fall of the Catholic Church in Modern Ireland*. Dublin: University College Dublin.
- Inhorn, M. C., Birenbaum-Carmeli, D., Tremayne, S., Gürtin, Z. B. (2017) "Assisted reproduction and Middle East kinship: a regional and religious comparison", *Reproductive Biomedicine & Society Online* 4: 41–51.
- Ir-Shai, R. (2012) *Fertility and Jewish Law Feminist Perspectives on Orthodox Responsa Literature*. (J. A. Linsider, trans.) Waltham, M.A.: Brandeis University Press.
- Isikoglu, M., et al. (2006) "Public Opinion Regarding Oocyte Donation in Turkey: First Data from a secular Population among The Islamic World", *Human Reproduction* 21(1): 318–323.
- Ivry, T. (2010) "Kosher Medicine and Medicalized Halacha: An Exploration of Triadic Relations Among Israeli Rabbis, Doctors, and Infertility Patients", *American Ethnologist* 37(4): 662–680.
- Kahn, S. M. (2000) *Reproducing Jews: A Cultural Account of Assisted Conception in Israel*. Durham, NC: Duke University Press.
- Kahn, S. M. (2002) "Rabbis and Reproduction: The Uses of New Reproductive Technologies among Ultraorthodox Jews in Israel", in M. C. Inhorn, F. Balen (eds) *Infertility around the Globe: New Thinking on Childlessness, Gender, and Reproductive Technologies*, pp. 283–297. Berkeley: University of California Press.
- Kandiyoti, D., Saktanber, A. (eds) (2002) *Fragments of Culture: The Everyday of Modern Turkey*. Rutgers University Press.
- Karaca, A., Unsal, G. (2015) "Psychosocial Problems and Coping Strategies among Turkish Women with Infertility", *Asian Nursing Research* 9(3): 243–250.
- Keddie, N. R. (2003) "Secularisation and its Discontents", *Daedalus* 132(3): 14–30.
- Kılıç, A., Göçmen, İ. (2018) "Fate, Morals and Rational Calculations: Freezing Eggs for Non-Medical Reasons in Turkey", *Social Science & Medicine* 203: 19–27.
- Korolczuk, E. (2013) "Assisted Reproductive Technologies (ARTS) and Nationalistic Discourse in Poland", in *Materials of the Second International Gender Workshop Overcoming Gender Backlash: Experiences of Ukraine, Belarus, Russia, Georgia, Armenia and Poland*, pp. 26–32. Berlin: Heinrich Boell Foundation.
- Korolczuk, E. (2014) "Terms of Engagement: Re-defining Identity and Infertility On-line", *Culture Unbound: Journal of Current Cultural Research* 6: 431–449.
- Korolczuk, E. (2015) "Those Who Are Full Can Never Understand the Hungry: Challenging the Meaning of Infertility in Poland", in A. McGarry, J. Jaspers (eds) *Identity Dilemma*, pp. 171–191. Temple University Press.
- Korolczuk, E. (2016) "'The Purest Citizens' and 'IVF Children': Reproductive Citizenship in Contemporary Poland", *Reproductive Biomedicine & Society Online* 3: 126–133.
- Mackler, A. L. (1995) "Cases and Principles in Jewish Bioethics: Toward a Holistic Approach", in E. Dorff, L. Newman (eds) *Contemporary Jewish Ethics and Morality*, pp. 177–193. New York: Oxford University Press.

- Mishtal, J. (2012) “Irrational Non-Reproduction? The ‘Dying Nation’ and the Post Socialist Logics of Declining Motherhood in Poland”, *Anthropology and Medicine* 2(19): 153–169.
- Mishtal, J. (2015) *The Politics of Morality: The Church, the State, and Reproductive Rights in Postsocialist Poland*. Athens, OH: Ohio University Press.
- Mutluer, N. (2019) “The Intersectionality of Gender, Sexuality, and Religion: Novelities and Continuities in Turkey During the AKP Era”, *Journal of Southeast European and Black Sea Studies* 19(1): 99–118.
- Nazik, E., Apay, S., Özdemir, F., Nazik, H. (2015) “Traditional Practices of Turkish Infertile Women: an Example from a Rural County”, *Collegium Antropologicum* 39(1): 21–25.
- Öztan, E. (2014) “Domesticity of Neoliberalism: Gender, Sexuality and Family in Turkey”, in İ. Akça, A. Bekmen, B. Alp Özden (eds), *Turkey Reframed: Constituting Neoliberal Hegemony*, pp. 174–187. London: Pluto Press.
- Polat, N. (2020) “Negotiating Masculinities: Reproductive Technologies, Biosocial Exclusion and Men’s Engagements in Turkey”, *NORMA: International Journal for Masculinity Studies* 15(3-4): 267–282.
- Polat, N. (2021) “‘Fantastic Microscopic Hair of Uterus’: Navigating Reproductive Trajectories, Biomedical Bodies and Renegotiation of Heterosexual Femininities and Masculinities”, in H. Alkan, A. Dayı, S. Topçu, B. Yarar (eds) *Reproduction, Maternity, Sexuality: The Politics of the Female Body in Contemporary Turkey*, pp. 63–83. Dublin: Bloomsbury Publishing.
- Prainsack, B. (2006) “‘Negotiating Life’: The Regulation of Human Cloning and Embryonic Stem Cell Research in Israel”, *Social Studies of Science* 36(2): 173–205.
- Rabinerson, D., et al. (2002) “Subsidised Oocyte Donation in Israel (1998–2000): Results, Costs and Lessons”, *Human Reproduction* 17(5): 1404–1406.
- Radkowska-Walkowicz, M. (2012) “The Creation of ‘Monsters’: The Discourse of Opposition to In Vitro Fertilization in Poland”, *Reproductive Health Matters* 20(40): 30–37.
- Radkowska-Walkowicz, M. (2014) “Between Advanced Medical Technology and Prayer: Infertility Treatment in Post-Socialist Poland”, *Sociologicky Casopis-Czech Sociological Review* 50(6): 939–960.
- Radkowska-Walkowicz, M. (2014) “Frozen Children and Despairing Embryos in the ‘New’ Post-Communist State: Debate on IVF in the Context of Poland’s Transition”, *European Journal of Women’s Studies* 21(4): 399–414.
- Radkowska-Walkowicz, M. (2018) “How the Political Becomes Private In Vitro Fertilization and the Catholic Church in Poland”, *J Relig Health* 57: 979–993.
- Reimann, M. (2016) “‘I Was with My Wife the Entire Time’: Polish Men’s Narratives of IVF Treatment”, *Reproductive Biomedicine & Society Online* 3: 120–125.
- Sallam, H. N., Sallam, N. H. (2016) “Religious Aspects of Assisted Reproduction”, *Facts, Views & Vision in ObGyn* 8(1): 33–48.
- Schiff, D. (1995) “Developing Halakhic Attitudes to Sex Preselection”, in W. Jacob, M. Zeimer (eds) *The Foetus and Fertility in Jewish Law*, pp. 90–117. Pittsburgh and Tel Aviv: Freehof Institute of Progressive Halakhah.
- Sela, T., et al. (2013) “IVF Treatments in Maccabi HMO 2007–2010 — State of Affairs”, *Harefuah* 152(1): 11–15.
- Shalev, C., Gooldin, S. (2006) “The Uses and Misuses of in vitro Fertilization in Israel: Some Sociological and Ethical Considerations”, *Nashim: A Journal of Jewish Women’s Studies & Gender Issues* 12(1): 151–176.

- Shalev, C., Werner-Felmayer, G. (2012) "Patterns of Globalized Reproduction: Egg Cells Regulation in Israel and Austria", *Israel Journal of Health Policy Research* 1(15).
- Shalev, C., Werner-Felmayer, G. (2012) "Patterns of Globalized Reproduction: Egg Cells Regulation in Israel and Austria", *Israel Journal of Health Policy Research* 1(15).
- Siegel-Itzkovich, J. (2007) "Doctor's Licence Suspended After He Admitted Removing OVA without Consent", *BMJ* 334: 557.
- Silber, S. (2008) "Infertility, IVF and Judaism", in B. Rizk, J. Garcia-Velasco, H. Sallam, A. Makrigiannakis (eds) *Infertility and Assisted Reproduction*, pp. 728–731. Cambridge University Press
- Sullivan, E. A., et al. (2013) "International Committee for Monitoring Assisted Reproductive Technologies (ICMART) World Report: Assisted Reproductive Technology 2004", *Human Reproduction* 28(5): 1375–1390.
- Urman, B., Yakin, K. (2010) "New Turkish Legislation on Assisted Reproductive Techniques and Centres: A Step in the Right Direction?", *Reproductive Biomedicine Online* 21(6): 729–731.
- Vatanoğlu-Lutz, E. E. (2012) "Research on Embryos in Turkey with Ethical and Legal Aspects", *Journal of the Turkish German Gynecological Association* 13(3): 191–195.
- Wahrman, M. Z. (2002) *Brave New Judaism: When Science and Scripture Collide*. Hanover, NH: Brandeis University Press.
- Washofsky, M. (2009) "Faith and Fertility in Reform Jewish Thought", in E. Blyth, R. Landau (eds) *Faith and Fertility Attitudes Towards Reproductive Practices in Different Religions from Ancient to Modern Times*. London: Jessica Kingsley Publishers.
- Weiberg-Salzmann, M., Willems, U. (2019) *Religion and Biopolitics*. Springer.
- Weiss, M. (2002) *The Chosen Body: The Politics of the Body in Israeli Society*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Weitzman, G. (2009) "'Give me Children or else I am Dead' Orthodox Jewish Perspectives on Fertility", in E. Blyth, R. Landau (eds) *Faith and Fertility Attitudes Towards Reproductive Practices in Different Religions from Ancient to Modern Times*. London: Jessica Kingsley Publishers.
- Yuval-Davis, N. (1997) *Gender and Nation*. Cambridge: Cambridge University Press.